

Тема 12. Первые советские пятилетки (конец 20-х-30-е гг.)

Старт. Еще раз всмотримся в 1929 год – год начала сталинской «революции сверху», исторический момент еще одного разрыва с прошлым и прыжка в будущее. Народное хозяйство СССР, к тому времени вполне восстановленное, успешно развивалось. Был принят и осуществлялся первый пятилетний план. Хлебозаготовительный кризис, начавшийся в 1927 г., преодолевался с тех пор чрезвычайными мерами, режим «чрезвычайщины» на селе действовал уже постоянно. Повторялись и затруднения: пришлось вести карточную систему на хлеб. Сторонники нэпа – Бухарин и его политические друзья, объявленные «правой оппозицией», теряли позиции в руководстве. Продолжалось «завинчивание гаек» в отношении специалистов: процессы о «вредителях» в различных отраслях промышленности стали правилом жутковатой игры власти с интеллигенцией.

В ноябре-декабре 1930 г. в Москве проходил процесс «Промпартии»

Нарастало ожидание внешних потрясений. Запад в целом был враждебен СССР. Между тем, мировые противоречия обострялись. Версальская система, установленная победителями в I Мировой войне, оказалась несправедливой и неустойчивой, грозила новой, еще более масштабной и кровавой мировой войной и, значит, ускоренная модернизация, индустриализация и повышение обороноспособности страны становились условием ее выживания в мире.

Россия, как известно, была экономически отсталой страной, преимущественно аграрной, доли аграрного и индустриального секторов экономики в ее национальном доходе соотносились как 3:2. Большевицкое руководство СССР, поставив задачу промышленной модернизации страны, резкого увеличения ее экономического и военного потенциала, взяло курс на форсированную индустриализацию, на модернизацию любой ценой.

◆ *Голос человека. 1930 г. «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» И.В. Сталин*

Индустриальный рывок. Практически задача индустриализации была поставлена ВКП (б) в конце 1925 г.

Индустриализация правильно понималась большевиками как исторически закономерный этап развития страны. Запад – США, Германия, Великобритания, Франция – уже прошел этот этап, его экономику определяла крупная машинная индустрия – именно в индустриальном секторе создавалась основная часть валового внутреннего продукта (итоговой стоимости произведенной продукции) западных стран.

В 1928-1932 гг. осуществлялся план первой пятилетки

В 1929 г. руководители СССР заговорили о форсированной индустриализации, об индустриальном прорыве. Запад шел к индустрии через ряд поколений – здесь

был назван срок в десять лет. Подобный рывок если и был возможен, то только через экстраординарные мобилизационные меры со стороны государства и крайнее напряжение всех сил страны. На это как раз и нацелились инициаторы «великого перелома».

В конце 1929 г. начался невиданный по тяжести мировой экономической кризис, крупнейший за всю историю капитализма. Этот разрушительный кризис возник и разросся в США и в 1929-1933 гг. прокатился по всей Европе. Объем промышленного производства на Западе сократился почти на 40%, сельского хозяйства — на треть, мировой торговли — на две трети. Больше всего кризис потряс США и Германию.

Стало быть, советская индустриализация должна была осуществляться в неблагоприятных внешнеэкономических условиях, что не могло не увеличить ее цену. С другой стороны, страны Запада, оказавшиеся на время в крайне неблагоприятном положении, вынуждены были, пусть нехотя, идти на более тесное финансово-хозяйственное сотрудничество с СССР и тем самым способствовать советской индустриализации. Но, конечно, на привлечение иностранных капитальных вложений и зарубежных займов рассчитывать не приходилось.

Ускоренный темп индустриализации, взятый уже в 1929 г., требовал перераспределения национального дохода в пользу тяжелой индустрии, массивной перекачки средств из аграрного сектора в индустриальный. Это означало восстановление традиции крестьянского недоедания (экспорт зерна — импорт техники), ограничение народного потребления в целом, жесткую экономию на всем — в интересах первоочередного удовлетворения нужд индустриализации.

Доля накоплений в национальном доходе страны в течение последующего десятилетия сильно возросла. В середине 20-х гг. накопления составляли 10% национального дохода (считалось, что это и есть норма), в 1930 г. — 29%, в 1931 — 40%, в 1932 г. — 44%. Этот процент снизился затем примерно до 30, но в предвоенном 1940 г. вновь составлял 40. Соответственно уменьшался фонд потребления. Потребление резко упало, особенно с 1929 г. и вплоть до января 1935 г. (время существования карточной системы, охватывавшей с 1931 г. основные продукты питания и товары первой необходимости).

<p><i>В 1929-1934 гг. в СССР существовала карточная система</i></p>

Индустриализация везде и всюду проходила на рыночных путях. Это была первая в мировой истории нерыночная индустриализация.

«Сталинские пятилетки». Первые пятилетки, названные современниками «сталинскими», охватывают 1928-1941 гг. С точки зрения решения задач форсированной индустриализации, две из них стали решающими: первая (1928-1932) и вторая (1933-1937). В них поражает невероятный размах индустриального строительства. Страна превратилась в одну гигантскую строительную площадку: за несколько лет было введено в строй около 6000 крупных народнохозяйственных объектов — новые заводы, фабрики, электростанции, комбинаты, дороги, каналы, порты, корабли вводились практически ежедневно.

◆ *Голос человека. 1930 г. «Пусть мяукают там, в Европе, на все голоса все и всякие ископаемые средневекового периода о «крахе» СССР: Этим они не изменят ни на йоту ни наших планов, ни нашего дела. СССР будет первоклассной страной самого крупного, технически оборудованного промышленного и сельскохозяйственного производства. Социализм непобедим. Не будет больше «убогий» России. Кончено! Будет могучая и обильная передовая Россия» И.В. Сталин (Из письма М. Горькому)*

Буквально на пустырях возникали мощные промышленные центры. Сверху под необычным лозунгом «Пятилетку – в 4 года!» постоянно «подхлестывались» темпы промышленного роста. В ответ шли победоносные рапорты о досрочном выполнении заданий. Иные идущие из Кремля установки были нереалистичны, например, призыв быстро «догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Но и они воспринимались на «ура»: в азарте даже придумали соответствующее название новых станков – «ДИП» («Догоним и перегоним!»).

Высокий темп давался недешево: временами нарастала неразбериха, нервы людей были напряжены до предела, силы их изматывались, «перегревались» машины и оборудование – многие заводы работали в три смены, возникали сильные хозяйственные диспропорции. По официальным данным, пятилетка была пройдена за 4 года и 3 месяца, хотя на самом деле плановые задания были выполнены далеко не во всем.

Именно в эти годы в СССР была создана индустриальная экономика XX века, обновлены целые отрасли промышленности: энергетика, металлургия, машиностроение; созданы новые отрасли: автомобильная, тракторная, комбайновая, химическая. Поставили на поток станки, моторы, самолеты, наладили отечественное производство промышленного азота, синтетического каучука, искусственного волокна.

В 1933-1937гг. осуществлялся
план второй пятилетки

В историю индустриализации вошел Днепрогэс, а с ним – целый промышленный комплекс из металлургических заводов, производящих, например, алюминий, высококачественную сталь и железные сплавы. Смелый проект первой пятилетки – начало создания на востоке страны второго угольно-металлургического центра. Этот Урало-Кузнецкий центр сыграл выдающуюся роль в годы Великой Отечественной войны. Точно так же, как «второе Баку» – новый крупный район нефтедобычи между Волгой и Уралом (Башкирия, Татария).

Знаменитыми стройками первых пятилеток были: Туркестано-Сибирская железная дорога (Турксиб), Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы, гигантский комбайновый завод «Ростсельмаш», Горьковский (Нижегородский) и Московский автозаводы, Московский шарикоподшипниковый завод, Уралмашзавод, Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты.

Беломоро-Балтийский канал протяженностью 227 км, соединил Балтику с Белым морем и на 4 тыс. км сократил путь от Ленинграда до Архангельска, раньше лежавший через Скандинавию.

Некоторые стройки были поистине удивительны, уникальны. Таково Московское метро. Строительство его началось в 1932 г. – без смет, без проекта, без заранее подготовленных специалистов. На последней стадии строительства решено было облицевать подземные станции мрамором. Приказ об этом снабженцы получили за два месяца до окончания работ. Задача представлялась нереальной: мрамор, как известно, поддается распилу на 3 см в час. Но уже к 15 мая 1935 г. подземные мраморные дворцы были готовы, и каждый из трех миллионов жителей советской столицы мог хоть ненадолго стать обитателем этого чудо-города. Строители с восторгом вспоминали фразу Сталина: «Я вас не ограничиваю, делайте невозможное».

Новые отрасли оснащались передовой, в основном импортной (немецкой, американской) техникой: импорт составлял до 80-85% машин и оборудования новых или реконструированных предприятий. В 30-е гг. за рубежом было закуплено примерно 30 тыс. станков.

В исключительно короткие сроки СССР стал индустриальной державой.

Условием индустриального прорыва стал прорыв культурный, в первую очередь – образовательный. С 1 сентября 1930 г. в стране было введено всеобщее бесплатное начальное (четырёхклассное) образование, число детей в начальных школах быстро возросло с 2 до 20 млн. чел. В городах вводилось обязательное 7-летнее образование. Студентов вузов насчитывалось теперь в 6 раз больше, чем в старой России. Государство организовало массовую подготовку квалифицированных рабочих.

В 1930 г. в СССР было введено всеобщее начальное образование

Результат. В феноменально короткие сроки в СССР произошел гигантский скачок в развитии промышленности. В течение десяти лет производство угля, нефти, чугуна, стали, цемента было увеличено в 3-5 раз, электроэнергии – в десять раз, тракторов или серной кислоты – в десятки раз. В целом в ходе первых двух пятилеток объем промышленного производства вырос в 4 раза. Это был исторически беспрецедентный экономический рост.

Темпы роста тяжелой промышленности были в 2—3 раза выше, чем за 13 лет развития России перед первой мировой войной (1900-1913 гг.). Нарращивание объемов производства чугуна происходило (если сравнивать объемы и исторические сроки) втрое быстрее, чем, например, в Германии или США. Нигде в мире индустриализация не знала подобных темпов.

Доля группы «А» – производство средств производства, или продукция, полностью идущая в производственное потребление (добывающие отрасли, электроэнергетика, металлургия, машиностроение, химическая промышленность и т.д.), – в общем объеме промышленного производства составляла в 1913 г. менее 1/3, к концу 20-х гг. около 40%, в 1940 г. 2/3. Валовой внутренний продукт страны вырос за годы первых пятилеток более чем в четыре раза.

К началу 40-х гг. СССР превратился в первую страну мира по молодости станочного парка, стал одной из двух стран, способной производить любой вид продукции из всех доступных в то время человечеству. Он вышел на второе место в мире (после США) по общему объему промышленного производства.

Правда, отставание от ведущих стран Запада в области новых технологий было очень заметно. О предметах народного потребления нечего и говорить – простые люди жили в бедности, преодолевая постоянные дефициты. Уровень жизни рабочих и крестьян оказался ниже, чем до революции. Отставание от стран Запада в производстве продукции на душу населения было пятикратным.

◆ *Голос человека. 1929 г., декабрь. «Мы живем под господством жестокого принципа: государство, власть – все. Личность обывателя – ничто. Жизнь, свобода, достоинство, убеждения, верования, привычки, возможность учиться, средства к жизни, пища, жилище, одежда – все в руках государства. А у обывателя только беспрекословное повиновение». Академик И.П. Павлов (Из выступления)*

Мобилизационная экономика. Выказав твердую решимость штурмом преодолеть «вековую российскую отсталость» и «в кратчайшие сроки пробежать расстояние от кувалды и крестьянской сохи к развитой индустрии», Сталин и большевики создали в 30-е гг. хозяйственную систему, целиком подчиненную целям форсированной индустриализации – систему мобилизационной экономики.

Центральную роль в ней играла государственная собственность. В результате свертывания нэпа и вытеснения всех форм собственности, кроме государственной,

государство прямо на глазах превратилось в монопольного хозяина земли, банков, заводов, фабрик, совхозов (государственных хозяйств на селе), транспорта, связи, торговли. Уже в 1928 г. 86% промышленности принадлежало государству. В 30-е гг. процесс концентрации в руках государства собственности и всех наличных ресурсов завершился, произошло огосударствление основных народнохозяйственных функций.

Сталин требовал, добивался и добился того, чтобы лица, покушавшиеся на государственную собственность, преследовались как враги народа.

Наращивалась централизация управления. В начале 30-х гг. был сделан переход к отраслевому принципу управления. Росло число хозяйственных наркоматов, главнейший и самый большой из них – наркомтяжпром. Накануне войны насчитывалось до 40 наркоматов. В управлении хозяйством непосредственно участвовали и партийные органы. Первые секретари партийных комитетов обладали почти неограниченными правами по контролю территорий, наркомы – по контролю отраслей.

Государством все досконально планировалось: производство, хозяйственные кооперационные связи, доходы, потребление. Оно выступало в роли гигантского хозяйственного распределителя. Никакой частной собственности, никаких рыночных отношений (обмена деятельностью). Вместо этого – государственная разверстка экономической деятельности.

Рабочие и служащие превратились в работников по найму у государства. Насаждалась жесткая дисциплина. В печати, в партийных и государственных документах и материалах тех лет, в резолюциях рабочих собраний часто встречаются слова «ударный труд», «напор», но всего чаще – «нажим». Нажим сверху был очень сильным. Сознательно нагнетался страх – прежде всего, путем репрессий в отношении «вредителей». «Вредителем» автоматически объявлялся любой сторонник реализма и умеренных темпов, нередко просто нерадивый или неумелый работник.

За «вредительство» полагались тюрьма или расстрел. Тысячи мнимых «вредителей» были репрессированы. Характерен свирепый стиль «сталинского наркома» Л.М. Кагановича, поставленного в 1935 г. во главе 2,5-миллионной армии советских железнодорожников.

Беспрекословная дисциплина была установлена в партийном и государственном аппаратах.

Административный нажим сверху подкреплялся организованным нажимом снизу: массы организовано осуждали «вредителей», «правых», лодырей, «врагов народа» и показывали образцы дисциплинированного ударного труда.

<p><i>В 1938 г. началась третья пятилетка</i></p>

Чем ближе была война, тем жестче – порядки. В июне 1940 г. страна перешла на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю (раньше была 6-дневка), рабочее время заметно увеличилось. Оборонные предприятия стали работать фактически круглосуточно. Закон о судебной ответственности грозил тюремным заключением за самовольное увольнение, прогулы и опоздания на работу, перед войной – даже за 20-минутное опоздание. Тюремного наказания за самовольный уход не обходило даже учеников ремесленных училищ. За выпуск некачественной продукции рабочие, инженеры, и особенно руководители предприятий стали нести не только дисциплинарную или партийную, но и в уголовную ответственность.

«Сплошная коллективизация». В деревне, где проживало две трети населения страны, происходили события огромного масштаба. В январе 1930 г. из Кремля был дан сигнал к немедленной коллективизации – к концу первой пятилетки ее предлагалось завершить в основных зерновых районах страны. Решение о «сплошной коллективизации» диктовалось курсом на форсированную индустриализацию страны, логически вытекало из него. Начиная с 1927-1928 гг. хлебозаготовки проводились методом давления на крестьянство, теперь началось объединение индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства, с которыми государству иметь дело было сподручнее, – планировать им производство, изымать продукцию. Поскольку кулаку в такой системе места не было, Сталин еще в ноябре 1929 г. заявил о переходе к политике «ликвидации кулачества как класса».

В январе 1930 г. началась
«сплошная коллективизация»

Колхозы создавались повсеместно, и уже к весне 1930 г. в них находилось 55% крестьянских хозяйств. Крестьянская собственность безвозмездно отчуждалась в пользу этих сельхозартелей, обобществлялся скот, инвентарь. При этом сами колхозы не являлись полноценными собственниками – земля принадлежала государству. Колхозам вменялось в обязанность поставлять государству заданный объем продукции по устанавливаемым сверху ценам, которые были в несколько раз ниже рыночных. Оплата труда колхозников производилась преимущественно натурой по символическим «трудодням».

В личной собственности колхозника оставался «подсобный» участок и немного домашнего скота. За счет приусадебного участка, размер которого был заметно меньше дореволюционного общинного надела, в основном кормились и выживали крестьяне.

Личное подсобное хозяйство колхозника располагало в среднем от 0,25 до 1 га земли и имело от 1 до 2-3 коров на семью. Здесь производилась четверть всей животноводческой продукции, большая часть картофеля, овощей, плодов и ягод.

◆ *Голос человека. 1930 г., ноябрь.* «Против нас все, что отжило свои сроки, отведенные ему историей; и это дает нам право считать себя все еще в состоянии гражданской войны. Отсюда следует естественный вывод: если враг не сдается, – его истребляют». **М. Горький** (Из статьи в газете «Правда»)

На словах вступление в колхоз было добровольным, и добровольцы находились. Но, как правило, крестьяне испытывали чрезвычайно сильное давление, которому не имели сил противостоять. Для организационного обеспечения «колхозного движения» на село, в порядке партийной мобилизации, направлялись десятки тысяч коммунистов из рабочих.

Составной частью коллективизации была политика «раскулачивания». У кулаков отбирались у кулаков и передавались колхозам постройки, скот, техника, инвентарь, а их самих вместе с семьями выселяли в отдаленные, главным образом, северные районы страны. В 1930-1931 гг. подобные меры затронули 2 млн чел. Всего в ходе коллективизации было выселено из деревень больше 3,5 млн чел. При этом властями разжигалась вражда к кулакам, а пропаганда стремилась повысить эту вражду до градуса ненависти. Нередко «раскулачивание» выливалось в прямую физическую ликвидацию богатых и зажиточных крестьян. Вырванные из привычной среды и помещенные во временные лагеря, они умирали от болезней, голода,

холода. «Дела» их рассматривались внесудебными «тройками». Хотя к концу 20-х гг. доля зажиточных крестьян составляла 4-5 процентов крестьянских хозяйств, процент «раскулаченных» скоро достиг во многих районах 10-15.

Конечно, крестьяне, середняки и кулаки, а то и бедняки, сопротивлялись насильственной коллективизации – только в январе-марте 1930 г. было зафиксировано более 2 000 крестьянских выступлений. Но что могли они сделать против местных властей, против натиска массы деревенской бедноты и батрачества, против ОГПУ, регулярных частей Красной Армии и государственных репрессий? Подобные выступления беспощадно подавлялись.

Между тем, обобществлялась не только земля, но также весь скот, нередко и вся птица. По ходу дела вносились коррективы. В начале марта 1930 г. Сталин опубликовал в «Правде» статью «Головокружение от успехов», в которой отмежевался от наиболее оголтелых «коллективизаторов», назвал их «головотяпами». После этой статьи численность колхозников сразу упала более чем вдвое. Но последующее давление властей, в том числе налоговое (на крестьян, не вступивших в колхоз), привело к тому, что к концу 1933 г. там было уже 70%.

Колхозы зависели от машинно-тракторных станций (МТС) – государственных предприятий, оснащенных тракторами, комбайнами, сенокосилками, железными плугами и другой техникой. С МТС началось подведение материально-технической базы под колхозное строительство. Созданные в чрезвычайном порядке политотделы МТС (1931- 1934 гг.) были органами партийно-государственного надзора за колхозами.

В начале 30-х гг. на пять колхозов приходился один трактор. В конце десятилетия 30-х гг. в зерновых хозяйствах с помощью тракторов обрабатывалось немногим более 40% площадей.

<p>7 августа 1932 г. был издан драконовский закон о «трех колосках»</p>

Колхозная собственность охранялась не менее круто, чем государственная. С 1932 г. хищение государственного и «колхозного добра» каралось смертной казнью или 10-ю годами тюрьмы с конфискацией имущества. Соответствующий закон от 7 августа 1932 г. («закон о трех колосках») Сталин писал собственноручно. За сбор колосков на колхозном поле кара полагалась всем гражданам, начиная с 12-ти лет – так пострадали сотни тысяч людей.

В 1934 г. в Восточно-Казахстанской области прямо на колхозном собрании были убиты несколько крестьян – за кражу общественной коровы. Дошло до Кремля. Сталин не разрешил наказывать организаторов этого убийства, лишь приказал разьяснить «недопустимость самосудов».

Одним из предварительных итогов коллективизации стало резкое падение объемов сельскохозяйственного производства. Началось с массового забоя скота крестьянами в 1930-1931 гг. Оставшийся скот погибал в колхозах, где его содержали в непригодных помещениях и без должного присмотра. За годы первой и второй пятилеток валовая продукция сельского хозяйства упала на 20%, поголовье крупного рогатого скота – вдвое. И только к концу 30-х гг. уровень производства в сельском хозяйстве стал приближаться к первоначальному. Население за эти годы увеличилось на 17%.

В декабре 1932 г. в СССР была
введена паспортная система

Голод 1932-1933 гг. С коллективизацией был связан массовый голод. Он возник в результате неурожая и почти полного изъятия у коллективизированных крестьян зерна. В неурожайный год государство неукоснительно выполняло план хлебозаготовок: у колхозов изымалось более 2/3 произведенного хлеба – амбары выметались подчистую, ничего не оставляли ни на выживание, ни на новый сев.

На Северном Кавказе при изъятии хлеба практиковалось выселение целых станиц. При этом вывоз зерна за границу (для получения валюты на нужды индустриализации) сократили, но не отменили. Партийная и советская власть проявила в те годы жестокость по отношению к крестьянам. Голодающие люди не могли никуда податься из деревни – путь в города им преграждали заградительные отряды. Голод охватил 25-30 млн чел. – шестую часть населения страны. От голода погибло от 4 до 7 млн чел.

◆ *Голос человека. 1933 г., апрель.* «На Дону сотнями мрут люди, а тысячи и десятки тысяч ползают опухшие и потерявшие облик человеческий. Мертвых не зарывают, нет сил, а сваливают в погреба». **М. Шолохов** (Из письма Сталину)

В 1932-1933 гг. ряд районов СССР
был охвачен массовым голодом

Н. Хрущев, находившийся тогда на Украине, вспоминал, как пришли в Киев вагоны, а когда раскрыли их, то оказалось, что вагоны загружены человеческими трупами – их загрузили на промежутке от Полтавы до Киева.

Голод охватил не только Украину, но и Дон, и Поволжье, и Северный Кавказ, и Казахстан. Казахстан особенно пострадал – люди там ели отбросы, корни диких растений, в пищу шли мелкие грызуны, собаки, кошки. Тогда погибло от голода 1 млн 750 тыс. казахов при общей численности казахского населения немногим более 4 млн чел. Информация о голоде скрывалась – об этом запрещалось писать и говорить вслух.

◆ *Голос человека. 1933 г., май.* «Дорогой тов. Шолохов! Оба ваши письма получены. Помощь, какую требовали, оказана уже. Но это не все, тов. Шолохов. Дело в том, что ваши письма производят несколько одностороннее впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов. Я поблагодарил Вас за письма, т. к. они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, что иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма... Но это не значит, что я во всем согласен с вами. Вы видите одну сторону дела, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике, надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили саботаж и не прочь были оставить рабочего, Красную Армию, - без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), этот факт ничего не меняет. Они вели тихую войну с Советской властью. Войну на измор. Уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это может показаться издали». **И. Сталин**

ГУЛАГ. В 30-е гг. карательными органами советского государства была создана целая система принудительных лагерей. ГУЛаг – так называлось Главное управление лагерей. В ГУЛаге использовался бесплатный труд заключенных. ГУЛаг

как хозяйственная система начинался в 1929-30 гг., когда была признана целесообразность широкого использования принудительного труда на стройках, лесоразработках, шахтах и рудниках в отдаленных, неосвоенных районах страны.

Трудом миллионов заключенных и спецпереселенцев, главным образом, из крестьян-кулаков, создавалась в 30-е гг. немалая часть национального продукта: по некоторым оценкам, к концу десятилетия – не менее 10 % национального дохода и до 1/3 экспортной продукции. «Экономия», по сравнению с обычным трудом, была примерно четырехкратная.

Заключенные осваивали северные территории, 100 тысяч их прорыли за 20 месяцев гигантский Беломоро-Балтийский канал, также канал Москва-Волга, строили БАМ (эта стройка началась в 1933 г.). В Дальстрое, больше известном как Колымские лагеря, они добывали золото, руду, валили лес. На костях «зек» была построена «столица Колымского края» Магадан, тысячи их участвовали в строительстве Магнитки, Комсомольска-на-Амуре, Норильска и т.д.

По количеству работников и характеру труда близко к заключенным стояли спецпереселенцы, состоявшие преимущественно из «раскулаченных», и занятые на тяжелых работах, в частности, на лесозаготовках. В 30-е гг. через систему спецпоселений прошло более 4 млн чел, каждый третий из них погиб.

Новая структура общества. В начале 1939 г. численность населения СССР приблизилась к 170 млн чел. В 30-е гг. радикально изменился социальный облик страны. Во-первых, в ходе индустриализации появилась многомиллионная армия индустриальных рабочих. В конце 20-х гг. рабочих насчитывалось 8 млн чел, а через десять лет – 24 млн чел. Большинство этих людей были выходцами из деревни, вчерашними крестьянами. Им еще долгое время были свойственны деревенские привычки, традиции, крестьянская психология. В несколько раз (до 2,5 млн чел) возросла численность инженеров и техников. Новая интеллигенция (9/10 всех работников умственного труда) была сформирована советской властью преимущественно из крестьян и рабочих.

Быстро увеличивалось городское население: По переписи 1926 г. численность населения СССР составляла 147 027 тыс. чел. В январе 1939 г. оно составило 170 557 тыс. чел. Городское население выросло примерно с 17% до 1/3.

Во-вторых, вместо крестьянина – частного собственника появился новый класс – колхозное крестьянство. К этому социальному классу надо присмотреться особо. Если в конце 20-х гг. в СССР насчитывалось 25 млн частных крестьянских хозяйств, то уже в 1937 г. в 243 тыс. колхозов состояло 93% крестьян. Колхозники не были реальными собственниками. Они не были и вполне свободными людьми. Чтобы прикрепить крестьян к земле, государство ввело в 1932 г. паспортный режим и систему городской прописки. Гражданам, проживавшим в сельской местности, паспорта не выдавались, их свобода передвижения резко ограничивалась.

В-третьих, класс предпринимателей, будь то промышленники, торговцы, кулаки, был подрублен под корень, исчез.

Люди 30-х годов. Массовая психология того времени представляет собой поразительный сплав страха, жертвенности и энтузиазма. На плечи людей был взвален груз, не имевший себе подобных в истории. Работа делалась поистине адская, в тяжелейших, часто просто нечеловеческих условиях, на грани возможного, или за гранью возможного. «Как нам тяжело, – говорит крестьянин Кондрат, герой

романа М.А. Шолохова «Поднятая целина».— Какую нужду мы терпим, полубосые и полуголые ходим, а сами зубы сожжем и работаем».

Реальностью тех лет была обстановка массового трудового подъема, трудового героизма, «социалистического соревнования», «ударничества». Наиболее яркое массовое трудовое движение – стахановское. В сентябре 1935 г. донецкий шахтер Алексей Стаханов добыл за смену 102 т. угля вместо 7 т. по норме, потом удвоил результат. У Стаханова оказалось более 1,5 млн последователей – их называли стахановцами. Русский богатырь шахтер Никита Изотов выдал почти сто норм за смену. Машинист Петр Кривонос довел среднюю скорость движения локомотива до 50 км/час при норме 23.

<p><i>В сентябре 1935 г. началось стахановское движение</i></p>

В движении ударников наиболее азартно участвовала молодежь, привлеченная боевым духом соревнования. На Нижегородском автозаводе была даже создана ударная дивизия с полками, батальонами, ротами и взводами.

Психология людей первых пятилеток правдиво показана в фильме режиссера А. Германа «Мой друг Иван Лапшин». Две появившиеся в начале 30-х гг. книги точно отражали и формировали эту психологию: «Поднятая целина» и «Как закалялась сталь».

◆ **Голос человека. 1932 г.** *«Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества».* **Н.А. Островский**

Поколение 30-х гг. впитало в себя героическую философию жизни, выраженную Николаем Островским – слепым альтруистом, создавшим образ Павла Корчагина. Идея освобождения человечества была для них путеводной звездой. В огромной степени поведение людей 30-х гг. определялось действием двух потаенных знаков массовой психики – «проклятого прошлого» и «светлого будущего».

Что это было? В сталинской мобилизационной системе можно выделить три составляющих: Во-первых, беспрецедентная концентрация собственности и ресурсов в руках государства, полная централизация управления, совмещение власти и собственности. Во-вторых, жесткий механизм перекачки ресурсов из деревни в город – на нужды индустриализации. В-третьих, широкое использование бесплатного принудительного труда заключенных (ГУЛаг).

В городах на монопольного собственника и единственного работодателя – государство работали рабочие и служащие. В деревнях в колхозах, по сути, полностью зависимых от государства крестьянских общинах, прикрепленные к земле крестьяне обрабатывали государственную землю государственными орудиями. За это они получали малую часть продукции, а основная часть продукции отчуждалась безвозмездно – в пользу государства, и после «расчетов с государством» у колхозов нередко не оставалось ничего. В ГУЛаге видим огромную армию людей, которые загнаны туда для бесплатной работы. В городах – армия работников по найму у государства, в деревнях – государственные крестьяне, в лагерях – принадлежащая государству бесправная рабочая сила. Единый государственный уклад определял, таким образом, весь хозяйственный и социальный облик страны.

◆ *Голос человека. 1934 г. «Я всего более вижу сходство нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий. Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия». Академик И.П. Павлов (Из письма в Совнарком СССР)*

В предпринятом в начале этого десятилетия многотомном документальном издании «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» содержится множество материалов о недовольстве различных слоев населения, в т. ч. военных, партийных, советских работников, действиями властей и достаточно напряженной обстановке в стране, так что академик Павлов не был одинок в своих жестких оценках происходящего.

Сталинская модернизация страны, осуществленная в годы первых пятилеток, – явление в истории феноменальное и противоречивое. Она венчается великим историческим результатом, который был оплачен очень дорого. Народный подвиг, народный энтузиазм, самоотдача и одновременно – жестокость, насилие, жертвы, неимоверная мощь человеческих перегрузок.

◆ *Голос человека. 2005 г. «Я благодарен Судьбе за то, что родился и прожил большую часть жизни в ту советскую эпоху, самую мрачную и самую светлую, самую жестокую и самую великодушную, самую низкую и самую возвышенную. Мне нестерпимо больно от того, что пришлось стать свидетелем ее трагической гибели». А.А. Зиновьев, философ, писатель*

Вопросы

1. Почему именно 1929 г. Сталин назвал годом «великого перелома»?
2. В чем состоит беспрецедентность первых пятилеток?
3. Какую «дань» с крестьянства брало сталинское государство?
4. Опишите социальное положение крестьянина до и после коллективизации.
5. Назовите крупнейшие стройки первых пятилеток.
6. Назовите несколько крупных строек, на которых широко использовался труд заключенных.
7. Охарактеризуйте людей 30-х гг. Может быть, вам помогут самые старшие в вашей семье?
8. **Ваше мнение.** Сталинская модернизация: проблема соответствия результата и цены.